

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

XXXIV
МЕЖДУНАРОДНАЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ

Выпуск 2

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ
ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
УНИВЕРСИТЕТСКОГО
ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ
ПРОБЛЕМЫ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ПЕРЕВОДА

14–19 марта 2005 г.
Санкт-Петербург

Филологический факультет
Санкт-Петербургского государственного университета
2005

ББК 81.2

М33

Ответственный редактор:
д-р филол. наук проф. *В. И. Шадрин*

М33 **Материалы XXXIV** Международной филологической конференции 14–19 марта 2005 г. Вып. 2: Актуальные проблемы переводоведения. Практические аспекты переводоведения. Проблемы художественного перевода. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. — 163 с..

ISBN 5-8465-0240-7

Оригинал-макет подготовлен
Н. Добрягиной

ISBN 5-8465-0240-7

© Коллектив авторов, 2005

© Филологический факультет СПбГУ, 2005

О ПЕРЕВОДАХ НИДЕРЛАНДСКОЙ ПОЭЗИИ В XIX в.

Детальный анализ переводов с нидерландского языка, выполненных в предшествующие века, дает возможность приблизиться к решению ряда проблем, с которыми мы постоянно сталкиваемся сегодня. Временная дистанция позволяет отчетливее увидеть (а) преимущества и недостатки выбранных переводчиком прошлого путей решения переводческих дилемм, актуальных во все времена, (б) относительность и историчность тех «норм» перевода, которые сегодня кажутся незыблемыми, и правомочность иных подходов, (в) те явные неточности перевода, которые бессознательно, а иногда и сознательно допустил переводчик прошлого как человек своего времени, (г) те «универсальные» ошибки, которые делают носители русского языка при понимании нидерландских текстов в любую эпоху. Четкое видение этой проблематики поможет современному переводчику более смело заниматься своим ремеслом. Оно поможет критику-рецензенту выработать более объективные критерии оценки современных переводов, что особенно важно, если от рецензии зависит судьба перевода: будет ли он рекомендован в печать и получит ли переводчик финансовую поддержку от того или иного литературного фонда.

Основная цель произведенного исследования – выяснить, как и с какими результатами крупнейший переводчик нидерландской поэзии XIX в. П. А. Корсаков (1790–1844) решал следующие вечные переводческие дилеммы: (а) должен ли переводчик стремиться к максимальному сохранению инокультурной, порой чуждой его соотечественникам и современникам специфики, или его долг – обеспечить переводу успех в новой среде путем адаптации к читательским ожиданиям (дилемма, сформулированная Ф. Шлейермахером¹); (б) при принципиальной невозможности сочетать лексическую точность перевода стихов с сохранением ритма и рифмы, какой из этих сторон отдавать предпочтение; (в) в случае перевода старых текстов (в нашем случае – XVII в., «Золотого века» нидерландской культуры), звучащих для современников переводчика архаично, – должен ли переводчик архаизировать язык перевода или

правильнее переводить их обычным естественным языком, каким они в свое время и были написаны; (г) должен ли переводчик отказаться от мысли переводить тексты, не поддающиеся расшифровке, или он имеет право где-то заменить строгое понимание фантазией; (д) следует ли при отборе текстов для перевода руководствоваться своим субъективным вкусом или придерживаться объективных данных о значительности произведения (литературные премии, место в школьных учебниках и внимание прессы, экранизации и т. п.)

Материалом послужили в первую очередь четыре перевода П. А. Корсакова:

1) стихотворный перевод фрагмента из драмы величайшего поэта и драматурга «Золотого века» Йооста Ван ден Вондела (1587–1679) «Гейсбрехт Ван Амстел», в котором описывается евангельский эпизод избития младенцев²,

2) прозаический перевод естественным русским языком стихотворного фрагмента из драмы «Люцифер» того же автора, в котором посланник Люцифера Аполлион рассказывает об Адаме и Еве в Раю³,

3) стихотворный перевод законченного отрывка из книги «Картины морали и любви» популярного поэта-моралиста «Золотого века» Якоба Катса (1577–1660)⁴,

4) стихотворный перевод с сохранением рифмы и ритма фрагмента из книги «Брак» того же автора, изображающий человеческую старость как осень жизни⁵.

Из-за ограниченности объема настоящей статьи приведем лишь по одному фрагменту текста каждого автора:

J. VAN DEN VONDEL

Gijsbrecht van Aemstel

Подстрочный перевод:

De winckbraeuw deekt nu met zijn booghjes	Брови теперь венчают своими дугами
Geloken en geen lachende ooghjes,	закрытые, а не смеющиеся глаза,
Die straelden tot in 't moeders hert,	сияние которых проникало в
	материнское сердце,
Als starren, die met haer gewemel	и которые, точно звезды, своим
	мерцанием

Het aenschijn schiepen tot een' hemel,
Eer 't met een' mist betrocken werd.

превращали личико в небо,
пока его не скрыло туманом.

Пер. Н. А. Корсакова:

И брови их дугами не венчают
Приманчивых, смеющихся очей,
Впивавшихся в грудь матери лучами,
Как звезды с их блестящими огнями,
В которых отражался свет небес,
Покуда не подернулся туманом.

Данный перевод, в отличие от оригинала, написан без рифмы и имеет другой размер, чем оригинал: вместо четырехстопного ямба П. А. Корсаков, очевидно, сознательно использует пятистопный ямб, т. к. длинной строкой легче перевести более точно. Он явно стремится к максимальной близости к оригиналу: никаких сознательных вольностей в переводе нет. Есть несколько отклонений от содержания оригинала, вызванных неправильным пониманием элементов нидерландского языка, не имеющих соответствия в русском (точно такие же ошибки допускают и современные русские студенты-нидерландисты), и одна неточность, связанная с непониманием художественного элемента. Так, во второй строке причастие II *geloken* от глагола *luiken* (с долгим «о» в открытом слоге), которое означает «закрытый/е», было явно спутано с причастием I от глагола *lokken* (с кратким «о») «манящий», из-за чего потерялось противопоставление «закрытые, а НЕ смеющиеся глазки», в результате отрицание *geen* было понято превратно как общее отрицание, относящееся к сказуемому. Осталась совсем не воспринята метафора в 4-й и 5-й строках, уподобляющая лицо младенца с сияющими глазами небу с сияющими звездами, – метафора, характерная для эпохи барокко, в частности, для английских поэтов-мафизиков (например, для старшего современника Вондела Джона Донна, 1572–1631), регулярно сравнивавших человеческое тело с ландшафтом. Корсаковский перевод последних трех строк не соответствует оригиналу ни лексически (*het aanschijn* «лицо» перепутано с *het schijnen* «сияние, свет», из-за этого глагол *schiepen tot*, что значит «создали/превратили в», переведено как «отражали»), ни грамматически (*een hemel* – существительное с неопр. арт. – значит не «небеса», а «некое новое небо»). Но несмотря на перечисленные явные ошибки в понимании голландского текста нельзя

сказать, чтобы перевод был совсем далек от оригинала и плох. В нем осталась поэтичность и сохранилась мысль о связи между происходящим на земле и на небе. В корсаковском переводе более всего режет ухо третья строка, а именно слово «впивавшихся», придающее сцене кровожадность, – при том что слова «впивались лучами в» – вполне точный перевод голландского *straelden tot in*.

JACOB CATS

Sinne- en Minnebeelden

Подстрочник:

Oordeelt niet naer het aensien”	Не судите по наружности
Als iemant comt gereyست en siet de piramide	Если кто-то подъезжает и видит пирамиды,
Geresen inde lucht, als met den hemel strijden,	Поднявшиеся к небу, словно борющиеся с небесами,
Hu denct in sijn gemoet, siet daer een conincx hof!	Он думает про себя: смотрите, вон королевский двор!
En als hy naerder comt, dan isсет enckel stof.	А когда он подходит ближе, это один лишь прах.
En vest u sinnen niet ontrent de buyte- leden,	Не задерживайте ваше внимание на внешней стороне,
Maer weeght in u gemoet de gronden vande reden,	Но взвешивайте в душе основания разума,
Wie sich op waen verlaet en oordeelt na den schijn,	Тот, кто доверяется видимости и судит по внешнему виду,
Die timmert in de lucht en wil bedrogen zijn.	Тот плотничает в воздухе и хочет быть обманутым.

Пер. П. А. Корсакова:

Наружность обманчива
В песках пустыни пилигрим
Увидел пирамиду.
И думает: «Вот пышный дом царей!
Его верхи свод неба подпирают!»
Глупец не знал того, что прах одних царей
Вмещает пышная гробница-пирамида...

Кто про наружности лишь судит о вещах,
Тот строит дом – на облаках!

Название оригинального стихотворения – «Не судите по наружности» – цитата из Евангелия от Иоанна (гл.7, ст. 24) – в переводе изменено. Изменен также и ритм: шестистопный ямб заменен то четырехстопным (строки 1 и 8), то трехстопным (строка 2), то пятистопным (строки 3 и 4), в трех строках сохранен (5, 6, 7). Переводчик игнорирует парную рифмовку оригинала и рифмует только две последние строки, содержащие как бы «мораль сей басни»: не вызывает сомнения, что перечисленные изменения сделаны Корсаковым сознательно с целью приблизить текст Катса к жанру басни в том виде, в каком его разработал его современник И. А. Крылов (1769–1844). Этой же цели подчинено и изменение глагольного времени: если Катс с помощью глаголов в настоящем времени описывает аллегорическую вневременную ситуацию, то П. А. Корсаков, следуя басенному жанру, представляет действие как отдельный имевший место анекдот типа «Осел увидел соловья».

Явных языковых ошибок в переводе нет, но есть характерная культурологическая ошибка в изображении отношений между «царским дворцом» и небом. У Я. Катса дворец «словно борется с небом», т. е. звучит кальвинистская мысль о враждебности земной роскоши всему божественному. У П. А. Корсакова, напротив, «верхи» дома царей «свод неба подпирают», т. е. вместо борьбы – поддержка. Думается, П. А. Корсаков не обратил внимания на религиозный подтекст второй строчки Катса и воспринял лишь ту простую мысль, что пирамида очень высокая: русское православие относится к земной пышности иначе, чем кальвинизм. Трудно сказать, сознательно или нет Корсаков затемнил в переводе использованное Катсом в последней строке крылатое выражение, восходящее к проповедям Блаженного Августина, «строить в воздухе» (ср. русское «строить воздушные замки»). В переводе употреблена метафора «строит дом на облаках», смысл которой прозрачен и близок к тому, что сказано в оригинале, однако ассоциаций с отцами церкви оно не вызывает.

И Вонделу, и Катсу Корсаков посвятил большие монографические исследования, проиллюстрированные многочисленными переведенными фрагментами: «Йоост Ван ден Вондел» (1838)⁶ и «Иаков Катс, поэт, ученый и муж совета» (1839)⁷. Кроме того, в год своей смерти Корсаков

опубликовал книгу, ставшую итогом его переводческой деятельности: «Опыт нидерландской антологии» (1844)⁸. В нее он включил ряд новых и множество старых переводов. Примечательно, что в «Опыт» вошло только два стихотворения Вондела и более тридцати стихотворений Катса. Это несомненно говорит о том, что если в начале своей деятельности Корсаков обратился к Вонделу – поэту, превыше всех почитаемому в далеких Нидерландах, и переводил его, по мере своих возможностей, с сохранением его национальной и исторической специфики, то в итоге он отдал безоговорочное предпочтение автору, более близкому ему самому по духу, причем своими переводами зачастую еще более приближал его к ожиданиям русского читателя. Примечательно, что из корсаковских переводов именно переводы из Якоба Катса, а не из Вондела, переиздавались в XX веке⁸, ибо были признаны более удачными.

Таким образом, на примере П. А. Корсакова мы видим, что долгая жизнь ждет переводы тех текстов, которые были выбраны и переведены «по любви», которые так или иначе близки самому переводчику и культуре переводящего языка в целом. Перевод текстов, сложных для восприятия современников переводчика, – это путь благородный, но неблагодарный. Опыты Корсакова, не стремившегося к обязательному в наши дни строгому сохранению стихотворной формы оригинала, но трезво оценивавшего свои возможности и потому писавшего подчас прозаические переводы, а также подражания, представляются во многом весьма удачными. Его естественный, без нарочитой архаизации язык создает живые образы и вызывает нарекания лишь в случаях стилистических, но не исторических погрешностей. Выявленные при сравнении переводов с оригиналами ошибки в понимании голландского текста, неизбежные у любого переводчика, в целом не мешают восприятию переводов самих по себе. Несколько большие опасения вызывают случаи сознательного подделывания под существующие в русской литературе каноны, т. к. представляют собой манипуляцию иноязычным текстом и читательским восприятием.

Примечания

¹ *Schleiermacher F.* Über die verschiedenen Methoden des Übersetzens. Geciteerd naar: Denken over vertalen. s.l., Uitgeverij Vantilt, 2004. P. 47.

- ² Корсаков П. А. Иоост фан ден Фондель // Библиотека для чтения. 1838, т. 28. С. 172.
- ³ Там же. С. 181.
- ⁴ Корсаков П. А. Иаков Катс, поэт, мыслитель и муж совета. Санктпетербург, В типографии Александра Смирдина, 1839. С. 19.
- ⁵ Там же. С. 56.
- ⁶ Корсаков П. А. Иоост фан ден Фондель...
- ⁷ Корсаков П. А. Иаков Катс, поэт, мыслитель...
- ⁸ Корсаков П. А. Опыт нидерландской антологии. Санктпетербург, Б.и., 1844.
- ⁹ Колесо фортуны. Из европейской поэзии XVII века: сборник. М., Московский рабочий, 1989. С. 69.

И. В. Недялков

Санкт-Петербургский государственный университет

СЕМАНТИКА ВЫСКАЗЫВАНИЯ И ПЕРЕВОД

Разработка способов семантического представления (СемП) высказываний, включенных в художественный текст или естественную разговорную речь, важна как для переводоведов, занимающихся выявлением и изучением единиц перевода, переводческой адекватности и эквивалентности, так и для лингвистики в целом. В этой связи хотелось бы вспомнить точку зрения Ф. Данеша, который еще в 1966 году, знакомя американских лингвистов с идеями Пражского лингвистического кружка, отмечал, что центральной единицей анализа является высказывание, которое в отличие от абстрактной модели предложения «относится к определенному куску реальности, к конкретной ситуации и представляет собой органическую составную часть дискурса (текста)»¹. Наиболее известные в отечественной лингвистике способы записи СемП высказываний были предложены представителями Московской семантической школы. Так, в 1974 году И. А. Мельчук подчеркивал, что важно «не смешивать то, что относится в языку как средству выражения и передачи смысла, с тем, что относится к самому смыслу, хотя бы и передаваемому посредством естественного языка»². Последнее, по его мнению, это сфера особой науки, которая, по его словам, еще не существует – науки «о содержании обыденной человеческой речи,

С о д е р ж а н и е

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

<i>Шадрин В. И.</i> Лингвокультурная специфика перевода документов европейского союза	3
<i>Алексеева И. С.</i> «Коммунальный перевод»: современные толкования	9
<i>Баярунене Вида.</i> Особенности предвоенных переводов произведений А. П. Чехова на литовский язык	13
<i>Глаголев Н. А.</i> Особенности перевода текстов прессы (эмотивно-экспрессивный аспект)	21
<i>Макарьева А. П.</i> Временные ориентиры в оригинале и переводе (Булгаков по-французски)	28
<i>Меркулова Е. М.</i> Роль фреймовой семантики в переводческом прогнозировании	34
<i>Михайлова И. М.</i> О переводах нидерландской поэзии в XIX в.	41
<i>Недялков И. В.</i> Семантика высказывания и перевод	47
<i>Родосский А. В.</i> Иноязычные имена собственные в португальском тексте	57
<i>Ушакова Т. М.</i> Лакунарность и амплификация при переводе эмотивных высказываний	60
<i>Яковлева Е. А.</i> Английские прилагательные, выражающие отрицательную оценку интеллекта	67

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

<i>Липшица М. Н.</i> Становление иноязычной коммуникативной компетенции и обучение синхронному переводу	74
---	----

<i>Бариева Э. Р.</i> Таксисные отношения в английских полипредикативных конструкциях	78
<i>Буглак С. И., Волкомор Е. В.</i> Компаративные конструкции английского языка и особенности их перевода	85
<i>Гришкова В. И.</i> Гендерные особенности перевода жаргона	91
<i>Кавеноки Р., Старцева Г.</i> Сокращения – жаргон современной американской культуры?	98
<i>Малахович Марта.</i> Культурологический фактор при переводе специальных текстов	105
<i>Роевкова М. А.</i> Проблема адекватности соответствия «catedral» – «собор» в практике гида-переводчика в Санкт-Петербурге	110

ПРОБЛЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА

<i>Казакова Т. А.</i> Невынужденные отклонения при переводе	113
<i>Димитрова Н. М.</i> Сокращения в произведениях П. Г. Вудхауза: толкование и перевод	118
<i>Корневская О. В., Седельникова О. В.</i> Неопределенность как черта русского национального характера и проблемы перевода романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы»	123
<i>Левченко Ю. В.</i> Лексико-семантическое поле dark в лирике Д. Байрона: проблемы перевода	131
<i>Наговицына И. А.</i> Проблемы передачи каламбура при переводе англоязычных комедийных фильмов	135
<i>Ролина О. К.</i> Культурная адаптация художественного текста при переводе (на материале романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»)	141
<i>Третьякова Е. А.</i> Семантическая трансформация стилистических приемов при переводе художественного текста (на материале произведений Дж. Р. Р. Толкина)	145
<i>Голикова Н. А.</i> Немецкие квалитативы и их соответствия в русском переводе (на материале произведений Э.-М. Ремарка)	151